

Василий Путённый

С глазу на
глаз
с судьбой.

Василий Васильевич Путённый С глазу на глаз с судьбой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28261443

SelfPub; 2017

Аннотация

Герой повести – целеустремленный, весьма волевой, не без жалости и доброты. Он должен во что бы то ни стало выполнить "заказ"... Перед ним проблема: "быть или не быть".. И он решается...

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ С СУДЬБОЙ

Детектив

Василий Путённый

Киев

Контактные данные:

Василий Васильевич Путённый

Email: vasiliyputenny@gmail.com

Тел.: 044 512 38 36

050 659 73 35

1

– Артур, ты срочно мне нужен! Приезжай сейчас! Жду! – услышал в мобилке знакомо-властный баритон Артур. Это говорил Георгий, Жора, лучший друг. А если он звонил – что бывало крайне редко, – то, стало быть, назрела безотлагательная причина.

Будучи человеком весьма пунктуальным и дисциплинированным, для которого изменить этим постулатам – все равно что погибнуть, – Артур Шибарь, посмотрев на часы и сориентировавшись, быстро одел рубашку, галстук и костюм маренго от-кутю. В этом суперодеянии, с прической " а ля

президент", он выглядел респектабельно, элегантно и сексапильно, – на любом фуршете, презентации или просто банкете сексострадавательницы глазами-жадюгами слопали бы его с потрохами.

Съев бутерброд с красной икрой, хлебнув пару глотков "коллы", он набрал сотовый Жоры Матхевича:

– Дорогой, я хотел бы на полчаса заскочить к матушке! Хоп-стоп, а?

– Стоп-хоп, давай!..

У них был свой сленг, и они понимали друг друга с полувзвуха, полувздоха.

Высокорослый, атлетически сложенный, Артур согнулся, чтобы мать, поцеловавшись с ним, могла его нежно обнять. Старушка, не отрываясь, держала его крепенько, и он чувл ее слезы, дрожь, знал, что она скучает-тоскует без него – днями ждет-пождет его у окна, глядя слезящимися глазами на дорогу.

– Будет, мамулька, будет, родненькая!. Все нормально. Все хорошо. Не беспокойся, ничего с твоим сыном не случится.

– Дай-то Бог, славный ты мой!.. Дай-ка сяду. Ноги ослабели, не слушаются хозяйку.

– Вот и сядь, мамця, погитарим о том-сем.

– Хитришь, милый, хитришь, красивый. Вижу по очам...–

села на скрипнувший диван. – Эх, старость не в радость, сыночек!..Вижу, сыночек: принес клубнички, всякой всячины. Спасибо на том. Поделюсь с Маркеловной – пенсишка у нее, знаешь, с гулькин нос: точь-в-точь как зарплата у наших на-родолюбивых и родинлюбивых министров и подломентариев. Ха-ха!.. Приносишь, сыночек, – это хорошо. Дай Бог каждому родителю такого сына иметь!.. Еще лучше было бы, если бы внучонка или внучку мне принес. Пора уж. Неужели так и не увижу теплые глазки, светлую святую улыбку первого твоего дитя?

– Увидишь, мать. Непременно увидишь.

– Как там твоя длинноногая Маша-Мария? Жаркое, небось, варганит, борщи?

– Все хорошо, мать. Все нормально.

Целуя мать / соленость печальных слез вновь на его губах, ощутил, как холодком пронеслось в душе страшное предчувствие: осталось-то жить хворой матери совсем недолго!..

Сев в блестяще-черный, с затемненными окнами "мерс", прикоснувшись к ключу зажигания, взглянул в зеркальце: в лазурных глазах нет уже прежней искрящейся радости и обаяния, а лишь печаль и грусть, перешедшие на губы, межбровье, лоб, на все вдруг побледневшее лицо.

Металлические ворота с бронзовой вязью-инициалами хозяина открыл охранник Влад, он же телохранитель, и Ши-

барь, просигналив мелодичным клаксоном, въехал во владение нувориша. Притормозив у обочины и выключив зажигание, Артур открыл дверцу и вышел из иномарки. Он сделал несколько движений физзарядки, потом вдруг затеял "драку" с воображаемым противником, нанося ему по-каратистски удары руками и ногами, и после этого с улыбкой и наслаждением вдохнул свежий, напоенный ароматом цветов и трав воздух.

Жорина вилла почти средиземноморский с колоннами палаццо выделялась среди всех остальных своей фешенебельностью, помпезностью и какой-то разнородицей архитектурных стилей. Воображение поражал декор фасада: фауна и флора едины – этакое "а ля украинское рококо".

"Еще не хватает двух мраморных львов у входа в этот дворец, символизирующих всесилие хозяина..." – глубокомысленно ухмыльнулся Артур.

Газоны подстрижены, дорожки чисты, повсюду благоухают розы. В окружении немецких овчарок Жора Матхевич стоял возле фонтана и кормил уникально-дорогих японских рыб.

Движения его изысканно-неторопливы, на лице чванная мимика миллиардера, для которого Земля – его пьедестал.

Они обнялись. Иначе и не могло быть – друзья детства. Один "прыгнул" в бизнес, фантастически разбогатев, другой...

– Обожаю рыб за молчаливость, – многозначительно

произнес Жорж, подняв по-цицероновски указательный палец. – Зачастую язык приводит человека к драме или трагедии.

– Он же, кстати, помогает многим прохиндеям и иже с ними разбогатеть.

– Фартово сказано, друган... Пошли! Есть дело!

Они вошли в шикарный "холл отдыха", где "величественно" стоял белый американский

"Стейнвей", красовалась горделиво пальма, почти касаясь потолка, висела копия картины

Диего Веласкеса обнаженная "Венера с зеркалом" и где в огромном с водорослями аквариуме умиротворенно, как бы с достоинством плавала разнопестрица рыб.

Приятели сидели в очень мягких, глубоких креслах, которые словно пели: не на-а-аше-е!

Видеомагнитофон "проглотил" кассету, и на экране появились сыто-пьяные, очень знакомые физиономии.

– Узнаешь? – усмехнулся Георгий.

– Элита. Бомонд. Тусовочка. Клипмейстеры. Шоумены. Продюсеры. Одним словом, шоу-секс-бизнес.

Матхевич, держа в руке пульт управления, вдруг остановил интересующий его кадр.

– Турик, обрати внимание на этого чмура. Не правда ли, очаровательный у него мордохват? Сократовский лобешник, прямой укороченный шнобель, симпатичные бровки, женственный ротик. Как раз все то имеет этот чувак, отчего та-

щатся примитивные тупые телки, драчки и соски. Кстати, он мечтает приобрести кальсоны "Адидас в морду даст", снять свою ягодицу в "Пентхаусе", а свой использованный презерв продать в банк спермы Сильвестра Сталлоне. Этот гомик посасывает коньяк "Талант Томаса Хайна" за шесть косых.

Всеизвестный гангстер – мой кумир! – Роне Бикс, имея сорок восемь миллионов в мешках и один геморрой, не мог себе позволить такую роскошь. Представляешь, этот фуцман садится на "Боинг", чтобы пожрать в лондонском ресторанчике на Оксфорд-стрит! Он имеет хавыры на Кипре, Канарах, в Монте-Карло, загорает с мулатками на Сейшельских островах, где сексапильная природа, при виде которой член удлиняется. Этот пидзабол целовался с самой Серинити – порнокометой. Этот вшивник в Лас-Вегасе в казино играл в "блек-джек", просадив бабки, за которые можно было бы купить презервативы и прокладки для всех черноротых Киева и Одессы. Этот недобитый петух в Амстердаме установил рекорд Гиннеса – за три ночи отдежурил всех шлюх в квартале красных фонарей, и говорят: все они забеременели. Вот вшивник! И наконец последнее: Никас Сафронов, модничий художник, поцелуй которого помнит нержавеющая Софи Лорен, хочет увековечит его хавало в портрете, – одна рама будет стоять больше, чем его мозги!.. – лицо Матхевича вдруг покрылось красными пятнами, на лбу выступили капельки пота, руки едва заметно дрожали. Чиркнув зажигалкой, он закурил дорогостоящую "вкусную" сигарету, запах

которой благоухающе распространялся по залу.

– Как штопанный этот затесался в компашку шоумят-горлодеров? – поинтересовался Артур – желваки у него на лице нервически задергались.

– Думаю, этот волк драный трахнуть хочет свеженькую поп-диву, раскрутить ее, а потом положить в сармак башли. Ему, скотобазе, мало ресторанов, супермаркетов, магазинов!

Чего у него только нет. Да этот ффраер и козлодой вздумал заграбастать все! Наши дороги вплотную пересеклись. В выгодном для меня тендере я имел великолепную возможность отстегнуть на-шару не один миллиончик. Короче, этот сукняк и чмурло мешает мне до бешенства! Ставка такова в затеянной мной игре: или– я, или -он!

– Я понял. Какое твое решение?

– Форс-мажор! И только! И чем раньше, тем лучше!..

Артур обрадованно ухмыльнулся, предчувствуя такой категорический ответ. В понятие "форс-мажор", как и некоторые другие, они вкладывали свой смысл. "Дефолт" – означало бы избиение бизнесмена; "порно" – дискредитация предпринимателя или коммерсанта порочащими его сексмотивами: фото, видеокассета и т. п. "Киднэп" – похищение кого-нибудь из семьи несговорчивого босса с целью шантажа и запугивания...

Шибарь сел в "мерс, помузыцировал клаксоном, прощаясь с корефаном. Машина слушалась каждое движение любимого хозяина, чувствуя его уверенность, терпение и непо-

колебимую волю. Она, как партнерша, танцуешь с которой гипнотически-обворожительный танец.

Артур угрюмо смотрел на шоссе... то и дело в мозгу проносилась недавно сказанная им фраза: " Будет сделано, друган!..Будет сделано, друган!..Будет сделано, друган!.."

И так в течение всей дороги, словно как клятва, напоминание, неотвратимый рок!

Ему надо было во что бы то ни стало расслабиться, отвлечься, пройти, как он не раз говорил, период своеобразной " адаптации", прежде чем он сможет довести дело до кульминационного конца. Причем фиаско, осечки не может и не должно быть – все как у саперов: они ошибаются лишь раз!

Как всегда, вечером позвонила соскучившаяся по нему Мария:

– Я оч-чень хочу тебя, мяу-мяу-мур-мур!..– сексапильно прокискала она.

– Прелесть моя, пусть твое " хочу" отдохнет немного, созреет до исступленной страсти, и потом в содружестве с оргазмом подарит нам мимолетное счастье. Я тоже оч-чень-то тоскую, но пока я должен побыть один недельку-другую.

– Поняла: опять срочные дела, этот треклятый бандюга-бизнес, сжирающий у тебя брильянтовое время. О'кей. Пусть будет в таком порядке, который ты себе запрограммировал. Или у тебя?..

Никаких "или" у меня нет. Мой " чертенок" пока верен твоей " чудеснице". Все! Пока!

Свободолюбивый, гордый, ни на кого не похожий, то угрюмый, то веселый, он ей балдежно нравился.

В микроволновке сварганив вбыстре курятинки, он перекусил и пошел в клуб "фанов".

Словно солнышко светило в душу: так было ему кайфово и приятно среди шахматистов, которые называли короля – Рейганом, а королеву – Викторией. Сыграв с " мазуриком" десятка два блицпартий, выиграл у него три стольника баксов, которые потом, конечно, раздаст нищим и бомжам.

Вернувшись поздно домой, Артур взял заветную тетрадь, в которой его анекдоты, максимы, афоризмы и прочее, и стал писать:

"Киллер на суде: Поверьте, чувак судья, мочить эту бизнесуку я не хотел, но в последнее мгновение он померещился мне летящим над плесом селезнем."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.